

ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ МОДЕРНИЗАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ПЕРИОД ДО 2010 ГОДА

Е. В. Горбунова,
В. А. Федотов

В ближайшие десять лет развитие нашей системы образования в контексте мирового опыта и обеспечения национальных интересов России будет определять одобренная распоряжением Правительства РФ № 1756-р от 19.12.2001 г. Концепция модернизации российского образования на период до 2010 г. В ней развиваются основные принципы образовательной политики в России, которые определены в Конституции РФ, Законах «Об образовании» и «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» и закреплены в Национальной доктрине образования в Российской Федерации до 2025 г. и Федеральной программе развития образования на 2000–2005 гг. Исходя из этого, хотелось бы обратить внимание на острую необходимость и возможные пути решения в ходе модернизации некоторых проблем как высшего профессионального образования в целом, так и профессионально-педагогического образования, в частности.

Одной из общих и наиболее важных проблем является соблюдение государственных гарантий прав граждан на получение высшего образования, закрепленных в ст. 5 Закона РФ «Об образовании». В системе высшего профессионального образования названные гарантии реализуются не в полной мере. В частности, при существующем порядке приема в вузы не обеспечивается гарантированная п. 1, ст. 5 указанного закона возможность получения образования гражданам РФ, желающим получить высшее образование на договорной (платной) основе.

Во-первых, вызывает большое сомнение сама правомерность требования сдачи вступительных испытаний этой категорией абитуриентов. Необходимыми и достаточными условиями для зачисления в вуз представляются:

- наличие соответствующего образовательного ценза, подтвержденного документом об образовании;
- заявление о приеме с приложением необходимых документов;
- заключение договора об оплате образовательных услуг.

Во-вторых, даже если требование сдачи вступительных испытаний признать правомерным, отказывать в приеме в вуз данной категории абитуриентов как не прошедшим по конкурсу незаконно. А это зачастую имеет место. Согласно п. 3, ст. 5 Закона «Об образовании» на конкурсной основе может осу-

ществляться только отбор абитуриентов, претендующих на бесплатное образование (бюджетные места).

Причина отказа в зачислении в число студентов видится в неисполнении государством еще одного пункта (п. 2) ст. 5 названного Закона, который гласит: «Государство обеспечивает гражданам право на образование путем создания системы образования и соответствующих социально-экономических условий для получения образования».

Путем решения данной проблемы является отмена вступительных испытаний для граждан, поступающих в вузы на договорной (платной) основе и исполнение государством в полном объеме требований п. 2, ст. 5 Закона РФ «Об образовании».

Другой важной проблемой – общей для всей системы высшего образования, является механизм реализации государственных индивидуальных финансовых обязательств (ГИФО). Особую озабоченность, вызывает противоречащее ст. 43 Конституции РФ и статьям 2, 5, 40, 50 закона РФ «Об образовании» Положение об эксперименте с ГИФО в вузах в 2002–2003 гг., утвержденное постановлением Правительства РФ № 6 от 14.01.2002 г. Нарушение связано со стоимостной дифференциацией ГИФО в зависимости от сдачи единого государственного экзамена, которая в сущности ликвидирует все предусмотренные законодательством РФ гарантии права граждан на получение высшего образования.

Целесообразен *иной механизм*, позволяющий не только сохранить, но и упрочить упомянутые гарантии. При этом он исходит из того, что основная образовательная программа в вузах представляет собой два блока.

Первый блок, его можно назвать общесоциальный (общеобразовательный), включает в себя два цикла:

- ГСЭ – общие гуманитарные и социально-экономические дисциплины;
- ЕН – общие математические и естественнонаучные дисциплины.

Этот блок реализует в основном интересы государства. Он, главным образом, служит формированию личности, становлению гражданина, выполняет преимущественно функцию социализации обучаемого. Одновременно, в известной мере, он является также базой для освоения профессионального блока.

Второй блок – профессиональный. Количество циклов и дисциплин, входящих в него, различно. Функцией данного блока является формирование специалиста определенной квалификации. И хотя государство в этом безусловно заинтересовано, главным носителем интереса является все же обучаемый, получающий эти знания и накапливающий человеческий капитал, что отличает второй блок от первого.

Трудоемкость освоения блоков, на примере образовательной программы специальности 030500 – Профессиональное обучение (по отраслям), составляет

3060 ч и 6800 ч соответственно. Соотношение по объему часов, а с известными оговорками и по стоимости, следовательно, равняется 0,45:1. Исходя из этого, реализация ГИФО может быть осуществлена в двух вариантах.

Первый вариант. Государство своими средствами (ГИФО) в размере реальной и равной стоимости обучения участвует в подготовке всех студентов по первому, общесоциальному, блоку основной образовательной программы.

Оплату ГИФО по второму, профессиональному, блоку государство осуществляет только за студентов, прошедших по конкурсу на бюджетные места. Остальные оплачивают образовательные услуги в этой части самостоятельно на договорной основе.

Второй вариант более оптимальный и технологичный, видится ему в выделении общего высшего образования в самостоятельный вид образования, получение которого может осуществляться как в специальных институтах общего высшего образования, так и в высших профессиональных учебных заведениях с выдачей соответствующего диплома. Обучение осуществляется за счет ГИФО. Далее действует тот же механизм, что и в первом варианте.

В связи с реализацией Концепции модернизации следует обратить внимание на некоторые проблемы высшего профессионально-педагогического образования и предложить пути их решения.

Первая проблема связана с отсутствием в действующем Перечне направлений подготовки бакалавров и магистров самостоятельного направления для педагогов профессионального обучения. Учитывая существенную разницу в содержании подготовки учителя считаем необходимым разделить имеющееся в Перечне направление «Педагогика» на два самостоятельных:

- общеобразовательная педагогика;
- профессиональная педагогика.

Вторая проблема касается Перечня специальностей. В настоящее время высшее профессионально-педагогическое образование представлено в нем одной специальностью – 030500-Профессиональное обучение (по отраслям) и одной квалификацией – Педагог профессионального обучения. Это не отражает специфики подготовки специалистов, которая ведется по девятнадцати образовательным отраслям, утвержденным Минвузом РФ, и различается по содержанию почти на две трети планового объема. Кроме того неадекватное содержанию подготовки название специальности и квалификации, указанное в дипломе, ущемляет интересы выпускников и не дает работодателю необходимой информации для принятия решения. Отмеченные моменты являются достаточным основанием для преобразования девятнадцати образовательных отраслей в самостоятельные специальности с соответствующими им квалификациями.

Третья проблема заключается в том, что выпускники профессионально-педагогических вузов – педагоги профессионального обучения, подготовлены к работе не только в системе начального (НПО), но и среднего профессионального образования (СПО) по своему профилю. Однако это не получило закрепления в государственном образовательном стандарте (ГОС) и также, как в названном выше случае, ущемляет интересы выпускников. *Необходимо расширить сферу деятельности педагогов профессионального обучения, распространив ее на СПО, и внести соответствующую запись в ГОС.*

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ДОБРО И ЗЛО: ЗАВЕРШАЯ ДИСКУССИЮ

**Материалы «круглого стола», проведенного Башкирским государственным научно-образовательным центром УрО РАО
(по публикациям журнала «Образование и наука»)**

Доктор педагогических наук, профессор В. А. Бенин: Год назад на страницах журнала Уральского отделения Российской академии образования [1] была опубликована моя статья, открывшая дискуссию по проблеме педагогического зла.

Исходная постановка вопроса сводилась к следующему. Традиционно проблема зла рассматривается в работах по этике. При этом, как правило, понятие «зло» фигурирует в неразрывной паре с понятием «добро». Иначе говоря, на понятийном уровне философской этики, «добро» и «зло» неразделимы. Однако стоит от работ по философской этике перейти к работам по этике педагогической, как неразрывность названных категорий утрачивает свой, казалось бы, императивный характер. А раз этого понятия нет в педагогической этике, нет его и в учебниках по педагогике. Почему? Потому что такового зла нет и быть не может или в силу сложившейся традиции? И целесообразно ли в последнем случае сохранять эту традицию?

Статья получила достаточно много разноречивых откликов. Кандидат философских наук, доцент С. З. Гончаров (Екатеринбург), первым откликнувшийся на приглашение к дискуссии, счел постановку проблемы надуманной и не представляющей научного интереса [2, с. 185]. Доктор социологических наук, профессор Т. А. Александрова (Екатеринбург) также посчитала постановку данной проблемы нецелесообразной, полагая более уместным философский (научно-этический), а не научно-педагогический дискурс [3, с. 153]. Правда, завершается статья Т. А. Александровой словами: «Но проблема остается...».

В поддержку заявленной темы, конкретизируя и расширяя диапазон ее аспектов, выступили доктор педагогических наук, профессор В. Д. Семенов из